

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Раджабзода Неъматулло Файзали «Функционально-семантические типы односоставных предложений в таджикском и немецком языках», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертационного исследования в полной мере соответствует паспорту научной специальности 6.2.14 - «Типологическая и контрастивная лингвистика», поскольку работа выполнена в русле системного сопоставительного изучения структурно-семантической и функциональной организации таджикского и немецкого языков. В диссертации последовательно реализуются положения паспорта специальности, предусматривающие исследование функциональных и структурных свойств языков независимо от характера их генетического родства, системное сравнение языковых единиц с целью выявления их специфических особенностей, а также установление сходств и различий в организации языкового строя.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена значимостью дальнейшей разработки проблем сопоставительного синтаксиса и необходимостью системного изучения односоставных предложений в языках различного типологического строя. Несмотря на значительный объём научной литературы, посвящённой теории односоставного предложения, функционально-семантические типы данных синтаксических конструкций в таджикском и немецком языках до настоящего времени не получили комплексного сопоставительного освещения, особенно в аспекте их межъязыковой передачи.

Актуальность исследования не вызывает сомнений и определяется как недостаточной разработанностью проблемы таджикско-немецких синтаксических соответствий, так и необходимостью выявления универсальных и национально-специфических закономерностей функционирования односоставных предложений в сопоставляемых языках.

Степень научной новизны результатов диссертации и положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертационного исследования определяется прежде всего тем, что в нём предпринято комплексное сопоставительное изучение функционально-семантических типов односоставных предложений таджикского и немецкого языков с учётом их структурных, семантических, функциональных и переводческих характеристик. Существенным результатом работы является разработка системного представления об изоморфных и алломорфных признаках односоставных конструкций двух типологически различных языков, что

позволяет уточнить существующие положения сопоставительного синтаксиса применительно к таджикскому и немецкому языковому материалу.

Положения, выносимые на защиту, логически вытекают из цели и задач исследования, подкрепляются представленным языковым материалом и отражают основные результаты проведённого сопоставительного анализа. В них последовательно раскрываются типологическая обусловленность структуры односоставных предложений, специфика выражения определённой, неопределённой, обобщённой и безличной субъектности, характер межъязыковых соответствий, а также основные направления синтаксических трансформаций при переводе с таджикского языка на немецкий и с немецкого на таджикский.

Степень изученности научной темы. Проблема односоставного предложения имеет длительную историю изучения и занимает значительное место в общей теории синтаксиса. Вместе с тем анализ степени разработанности проблемы показывает, что имеющиеся исследования преимущественно посвящены описанию односоставных предложений внутри отдельных языков либо их сопоставлению с русским и английским языками. Системное сопоставление функционально-семантических типов односоставных предложений таджикского и немецкого языков с одновременным рассмотрением их структурно-семантических особенностей и закономерностей межъязыковой передачи до настоящего исследования не получило достаточного и целостного освещения. Диссертант опирается на значительную отечественную и зарубежную теоретическую базу, критически обобщает существующие классификации и стремится определить возможности их применения к материалу двух типологически различных языков. Такой подход позволяет рассматривать представленную диссертацию как закономерное продолжение предшествующих исследований и одновременно как попытку восполнить существующую лакуну в таджикско-немецкой контрастивной лингвистике.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном сопоставительном изучении функционально-семантических типов односоставных предложений таджикского и немецкого языков, выявлении их структурно-семантических, синтаксико-морфологических и функциональных особенностей, а также установлении закономерностей их межъязыковой передачи на материале художественных текстов. Цель исследования сформулирована достаточно чётко, соответствует заявленной научной проблеме и ориентирована на получение результатов, имеющих значение для типологической и контрастивной лингвистики, сопоставительного синтаксиса и переводоведения.

Объектом исследования выступают односоставные предложения современного таджикского и немецкого языков как особые синтаксические

конструкции, характеризующиеся определённой структурно-семантической организацией и спецификой функционирования в речи.

Предмет исследования составляют структурно-семантические, синтаксико-морфологические и функциональные особенности различных типов односоставных предложений таджикского и немецкого языков, их сходства и различия, а также способы и средства передачи данных конструкций с одного языка на другой.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляет широкий круг фундаментальных и современных трудов отечественных и зарубежных учёных в области общего и сопоставительного синтаксиса, типологической и контрастивной лингвистики, германистики, таджикского языкознания и теории перевода. Обращение к фундаментальным трудам по общему синтаксису в сочетании с исследованиями по таджикскому и немецкому языкознанию создаёт необходимую концептуальную базу для обоснования полученных диссертантом результатов и выводов.

Методологический аппарат диссертационной работы определяется её сопоставительно-типологической направленностью и обусловлен поставленными целью и задачами исследования. В качестве основных в работе используются описательный, сопоставительный, структурно-семантический, функциональный и контекстуальный методы, а также приёмы классификации, систематизации и интерпретации языкового материала. Существенное место занимает контрастивный анализ, позволяющий выявить изоморфные и алломорфные признаки односоставных конструкций таджикского и немецкого языков и определить типологически обусловленные особенности их структурной организации.

Структура диссертационной работы обусловлена логикой исследования, его целью, задачами и последовательностью рассмотрения заявленной научной проблемы. Диссертация состоит из введения, шести глав, объединяющих 24 параграфа, заключения и библиографии. Общий объём работы составляет 343 страницы компьютерного текста.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, характеризуется степень её разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются теоретико-методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о достоверности, апробации и публикации результатов исследования.

В первой главе формируется классификационная основа диссертации. Диссертант рассматривает проблему в развитии и в соотношении разных научных традиций. Определённо-личные, неопределённо-личные, обобщённо-личные, безличные и номинативные предложения рассматриваются как самостоятельные разновидности, каждая из которых

обладает собственным соотношением формы, субъектной семантики и функциональной нагрузки. Тем самым первая глава выполняет не только историографическую функцию. Она создаёт понятийный аппарат, необходимый для анализа конкретного языкового материала в следующих пяти главах. Обращаясь к истории изучения односоставных предложений в таджикском языкознании, диссертант систематизирует сложившиеся подходы к их грамматической природе и классификации. В центре анализа оказывается вопрос о структурной достаточности предложения, организованного одним главным членом. Для таджикской синтаксической традиции эта проблема имеет самостоятельное значение, поскольку способы реализации предикативности и субъектных отношений определяются особенностями грамматического строя таджикского языка. Диссертант показывает, что сформировавшиеся в отечественном языкознании представления об односоставности развивались не изолированно, а в широком контексте общей теории предложения. Теоретический обзор позволяет проследить, как менялись основания выделения отдельных разновидностей односоставных конструкций и каким образом структурный критерий дополнялся семантическим. Важным для всей последующей диссертации становится вопрос о статусе главного члена односоставного предложения.

Немецкий материал вводит в исследование иную систему синтаксических отношений. Здесь существенную роль приобретает обязательность структурной позиции подлежащего в ряде моделей, а также функционирование формального *es*. Сопоставление с таджикским языком обнаруживает принципиально важное обстоятельство: формальное наличие элемента в структуре предложения ещё не означает его полноценной субъектной семантики. Различие между формальной организацией и семантической структурой становится одним из рабочих принципов исследования и особенно продуктивно проявляется далее при анализе безличных предложений.

Переход от общетеоретического уровня к конкретной реализации категории лица осуществляется во второй главе, посвящённой функционально-семантическим типам определённо-личных предложений. Сам статус этих конструкций в синтаксической теории не является однозначным, что закономерно требует обращения к существующим научным трактовкам. Диссертант рассматривает различные подходы к признанию определённо-личного предложения самостоятельным типом и на этой основе определяет те признаки, которые позволяют квалифицировать соответствующие конструкции в таджикском и немецком языках. Существенным здесь оказывается соотношение отсутствующего самостоятельного обозначения субъекта и его определённости. Лицо, к которому относится действие, не утрачивается из семантической структуры предложения: оно устанавливается на основании грамматической формы

предиката и речевой ситуации. Тем самым отсутствие отдельного подлежащего не создаёт неопределённости деятеля. Напротив, определённости субъекта составляет смысловую основу рассматриваемого типа. На материале таджикского языка диссертант показывает возможности выражения личного значения средствами глагольной формы. Морфологические показатели позволяют идентифицировать участника действия без обязательного самостоятельного местоименного обозначения. В немецком языке тот же функциональный результат соотносится с иной структурной организацией предложения. Это различие особенно важно в сопоставительном плане, поскольку демонстрирует несовпадение грамматических способов выражения при наличии определённой функционально-семантической общности. Анализ определённо-личных конструкций выводит исследование за пределы простой фиксации наличия или отсутствия подлежащего. В поле зрения оказываются лицо, число, характер субъектной отнесённости, коммуникативная ситуация и форма предиката. Благодаря этому сопоставление ведётся не по отдельному формальному признаку, а по комплексу характеристик. Переводческий материал подтверждает необходимость такого подхода: соответствие между языками устанавливается прежде всего на уровне передаваемого отношения между действием и определённым субъектом, тогда как формальное устройство переводной конструкции может изменяться.

Тем самым вторая глава конкретизирует одно из исходных положений диссертации: функциональная сопоставимость синтаксических конструкций не предполагает их структурной тождественности. Для таджикского и немецкого языков это положение приобретает особую убедительность именно при анализе личных моделей, поскольку степень обязательности формального субъектного компонента в них различается.

Логическим продолжением исследования становится третья глава, где предметом анализа являются неопределённо-личные предложения. Если в предыдущей главе отсутствие отдельной номинации субъекта сочеталось с его определённой, то здесь на первый план выходит принципиально иной тип субъектной отнесённости. Действие связывается с лицом или группой лиц, конкретная идентификация которых для содержания высказывания не является обязательной. Диссертант предваряет собственный анализ рассмотрением истории научного осмысления неопределённо-личных конструкций. Обращение к различным трактовкам позволяет показать, что границы этого типа предложения формировались постепенно и непосредственно связаны с пониманием способов выражения субъекта. Историко-теоретическая часть поэтому выполняет конкретную аналитическую функцию: она объясняет основания, по которым исследуемые конструкции отделяются от других личных моделей.

Таджикский материал рассматривается с учётом грамматических форм, посредством которых действие представляется без индивидуализации его производителя. Особое значение получает форма третьего лица множественного числа, способная выражать действие неопределённого субъекта. Однако Диссертант не ограничивает анализ самой морфологической формой, а учитывает её семантическую реализацию в конструкции. Именно значение неопределённости лица определяет функциональную принадлежность предложения. Немецкий язык предоставляет иной специализированный механизм выражения подобной семантики - конструкции с местоимением *man*. Их включение в сопоставительный анализ позволяет выявить важное межъязыковое отношение: функциональная близость может обеспечиваться средствами, принадлежащими к различным уровням грамматической организации. Там, где таджикская конструкция реализует неопределённость субъекта прежде всего через форму предиката, немецкий язык способен эксплицировать соответствующее значение специальным местоименным компонентом. Особую содержательность третьей главе придаёт анализ переводческих соответствий. При переводе задача заключается не в формальном воспроизведении исходной модели, а в сохранении неопределённо-личного значения средствами принимающего языка. Рассмотренные в диссертации соответствия показывают, что *man* и формы третьего лица множественного числа образуют важную, но не механическую область функционального соотнесения. Выбор конструкции определяется тем, каким способом в каждом языке организуется субъектная перспектива высказывания.

Четвёртая глава, посвящённая функционально-семантическим типам обобщённо-личных предложений, занимает в общей концепции диссертации особое место. Обобщённость субъекта не сводится ни к его определённости, ни к неопределённости: высказывание соотносит действие с лицом в обобщённом смысле, благодаря чему конкретная грамматическая форма приобретает более широкую референцию.

Диссертант учитывает дискуссионность самого статуса обобщённо-личного предложения в синтаксической науке. Рассмотрение существующих позиций необходимо здесь потому, что формальные показатели лица сами по себе не исчерпывают природы данных конструкций. Формы второго или третьего лица могут выходить за пределы прямого указания на конкретного участника коммуникации и выражать действие, состояние или характеристику, потенциально относимые к широкому кругу лиц.

В диссертации прослеживается взаимодействие грамматических категорий лица, числа, времени и наклонения с семантикой обобщённости. Это позволяет представить обобщённо-личное значение как результат функционирования конструкции в целом, а не как свойство отдельной словоформы. Существенное место закономерно занимает материал

паремиологического характера, поскольку именно пословичные и афористические высказывания особенно наглядно демонстрируют переход от единичной речевой ситуации к обобщённому жизненному опыту.

Включение модального аспекта расширяет характеристику данного типа предложений. Обобщённо-личные конструкции способны не только констатировать типичность действия, но и выражать нормативность, возможность, необходимость и оценочную интерпретацию ситуации. Благодаря этому анализ приобретает функциональный характер: исследуется не только грамматическая модель, но и её роль в формировании обобщённого содержания высказывания.

При сопоставлении с немецким языком рассматриваются конструкции с *man*, а также формы с *du*, *Sie* и другие способы передачи соответствующего значения. Переводческий материал особенно отчётливо обнаруживает различие между грамматическим лицом и реальной субъектной семантикой. Второе лицо в исходном высказывании далеко не всегда требует сохранения второго лица в переводе; решающим становится обобщённый характер референции. Таким образом, перевод выступает здесь своеобразной проверкой функциональной интерпретации конструкции.

Иной принцип организации синтаксической семантики рассматривается в пятой главе, посвящённой безличным предложениям. Здесь исследовательская проблема переносится с различных способов представления лица на конструкции, в которых действие или состояние мыслится независимо от активного персонального субъекта.

История изучения безличного предложения представлена с учётом множественности существующих определений. Такое разнообразие научных трактовок закономерно связано со сложностью самого объекта: формальная безличность, отсутствие агенса и способы грамматического оформления предикативного признака могут соотноситься в языках неодинаково. Поэтому обращение диссертанта к структурно-семантическому принципу представляется внутренне обусловленным всей логикой диссертации.

На таджикском материале выделяются пять структурно-семантических типов безличных конструкций. Их рассмотрение показывает, что безличность не представляет собой единой формальной модели. Различные способы организации главного члена объединяются общим функциональным свойством - представлением состояния, процесса или признака без соотнесения с активным субъектом, выраженным в структуре предложения как производитель действия.

Немецкие безличные конструкции анализируются с особым вниманием к элементу *es*. Этот материал имеет принципиальное значение для сопоставительного исследования. Формальное присутствие *es* обеспечивает заполнение структурной позиции, необходимой для немецкой синтаксической модели, однако не превращает предложение в субъектное в том смысле,

который характерен для обычной двусоставной конструкции с лексически полноценным подлежащим. Таким образом, немецкий материал особенно ясно подтверждает необходимость разграничения формально-грамматического и семантического уровней анализа.

Сопоставление таджикских и немецких безличных предложений показывает, что отсутствие прямого структурного эквивалента не препятствует передаче соответствующей семантики. В диссертации рассматриваются переводческие преобразования с использованием *es*, *man*, инфинитивных моделей, двусоставных и сложных конструкций. Этот ряд соответствий имеет существенное значение для общей концепции исследования: одна и та же исходная функциональная характеристика может получать в переводящем языке синтаксическое оформление иного типа.

Двунаправленное рассмотрение перевода позволяет увидеть данное явление не как одностороннюю замену таджикской модели немецкой, а как взаимодействие двух систем. Перевод с таджикского на немецкий и с немецкого на таджикский выявляет различную степень грамматической экспликации компонентов ситуации. Там, где один язык допускает конструктивную имплицитность, другой может требовать формального заполнения синтаксической позиции либо перестройки предложения.

Пятая глава тем самым существенно расширяет сопоставительную перспективу диссертации. Если в личных предложениях основным параметром анализа выступал характер субъектной референции, то здесь проверяется способность языков оформлять предикативное содержание без персонализированного деятеля. Полученные наблюдения подтверждают общий для работы принцип: функционально-семантическое соответствие не определяется формальным совпадением моделей.

Завершает основную часть исследования шестая глава, в которой анализируются функционально-семантические типы номинативных предложений. Переход к ним закономерен: после рассмотрения глагольно организованных личных и безличных конструкций исследование обращается к предложениям, предикативная самостоятельность которых реализуется на иной структурной основе.

Диссертант начинает с истории изучения номинативных предложений, рассматривая вопросы их происхождения, структуры, семантики и стилистических возможностей. Теоретический обзор позволяет показать, что номинативность не исчерпывается наличием существительного в именительном падеже или его функционального аналога. Для квалификации предложения важны его предикативная самостоятельность, смысловая завершённость и способность представлять предмет, явление или ситуацию как самостоятельный фрагмент действительности.

Сопоставление таджикских и немецких номинативных моделей раскрывает различные возможности безглагольной организации

высказывания. Особое значение имеет таджикская изафетная структура, которая позволяет формировать развернутые номинативные комплексы и сохранять их предикативную самостоятельность в соответствующем контексте. Немецкая система в ряде случаев требует иной степени грамматической экспликации, в том числе обращения к конструкциям с *sein*.

Данное различие показательно не только для характеристики номинативных предложений. Оно подтверждает более общее наблюдение диссертанта относительно межъязыковой асимметрии: функционально соотносимые высказывания в таджикском и немецком языках могут принадлежать к различным формально-синтаксическим типам. В переводе номинативное предложение способно сохранять свою модель либо трансформироваться в глагольную конструкцию, если этого требует грамматическая организация языка перевода.

Анализ номинативных предложений включает их структурно-семантические и текстообразующие свойства. Назывная конструкция не только фиксирует существование предмета или явления, но и участвует в организации текста, выделяет отдельные элементы воспринимаемой ситуации, формирует последовательность её представления. Перцептивный аспект подобных конструкций связан с непосредственным введением объекта или явления в поле внимания адресата.

Именно поэтому шестая глава воспринимается не как формальное завершение перечня разновидностей односоставных предложений, а как необходимый компонент общей типологии. Номинативные конструкции демонстрируют предельный вариант структурной организации, при котором предикативность реализуется без глагольного центра. Их включение в единое сопоставительное исследование позволяет оценить диапазон средств, посредством которых таджикский и немецкий языки формируют синтаксически самостоятельное высказывание.

Рассмотренные шесть глав в совокупности образуют последовательную исследовательскую систему. Первая глава устанавливает теоретические координаты анализа; три последующие главы раскрывают различные способы организации субъектной отнесённости в личных конструкциях; пятая показывает функционирование предикативного содержания вне персонального субъекта; шестая обращается к номинативной организации предложения. Благодаря такой композиции понятие односоставности рассматривается с разных сторон, но сохраняет внутреннее единство на протяжении всей диссертации.

Важным результатом проведённого исследования является выявление как общих, так и языково-специфических способов реализации односоставности. Общность обнаруживается на функционально-семантическом уровне: оба языка располагают средствами для выражения определённой, неопределённой и обобщённой субъектной отнесённости,

безличности и номинативного представления действительности. Специфика проявляется в грамматических механизмах реализации этих значений, в степени обязательности формально выраженного субъекта, в роли глагольной морфологии, местоименных элементов и безглагольных структур.

Поэтому сопоставительная часть диссертации имеет самостоятельное теоретическое содержание. Она показывает, что типологическое сопоставление синтаксических систем продуктивно именно тогда, когда отправной точкой становится не внешнее совпадение конструкций, а их функция и семантическая организация. Такой подход позволяет объяснить случаи, при которых структурно различные модели оказываются функциональными соответствиями, а внешне сходные конструкции требуют дополнительной семантической квалификации.

Заключение диссертации суммирует результаты, полученные на протяжении всех шести глав, и возвращает исследование к исходным теоретическим вопросам. Обращение к концепции предложения и проблеме психологической коммуникации позволяет связать результаты конкретного сопоставительного анализа с более широкой историей синтаксической мысли. В итоговой части вновь акцентируется отсутствие полного единства в определении главного члена односоставных конструкций и многообразие признаков, используемых для их выделения.

Существенно, что итоговые положения формируются на основании материала всех рассмотренных типов. Анализ синтаксиса классического периода подтверждает функционирование соответствующих разновидностей односоставных предложений в таджикском языке, что вводит современное состояние рассматриваемых конструкций в более широкую историческую перспективу. В то же время сопоставление с немецким языком позволяет показать, какие свойства обусловлены общей функциональной природой предложения, а какие связаны с конкретным грамматическим строем языка.

Заключение сохраняет связь с переводческой частью исследования. Установленные соответствия между таджикскими и немецкими моделями подтверждают, что отношения между односоставными конструкциями двух языков нельзя представить в виде набора постоянных формальных эквивалентов. Перевод предполагает выбор структуры, способной воспроизвести субъектную характеристику, степень обобщённости, безличность или номинативность исходного высказывания. Поэтому переводческие наблюдения органично входят в систему общих результатов диссертации.

В целом оценивая результаты проведенного исследования, отметим, что работа не лишена дискуссионных моментов, требующих уточнения и дополнительной аргументации, что вполне закономерно для научных трудов такого уровня:

1. Существенное место в анализе немецких неопределённо-личных и обобщённо-личных конструкций занимает местоимение *man*, причём функциональный диапазон таких предложений оказывается достаточно широким. В этой связи нуждается в дополнительном обосновании критерий, по которому конструкции с *man* соотносятся в одном случае с таджикскими неопределённо-личными, а в другом - с обобщённо-личными предложениями.

2. При анализе безличных предложений немецкого языка значительное внимание уделяется конструкциям с формальным *es*, тогда как его грамматический статус и степень участия в формировании безличной семантики неодинаковы в различных моделях. Представляется необходимым уточнить, каким образом диссертант разграничивает формально-структурную функцию *es* и собственно безличное значение конструкции и какие признаки считает решающими при её функционально-семантической квалификации.

3. В главе о номинативных предложениях сопоставляются таджикские безглагольные, в том числе изафетные, структуры и немецкие модели, которые в ряде случаев передаются конструкциями с *sein*. Однако переход от номинативной конструкции одного языка к глагольной конструкции другого ставит вопрос о пределах функциональной эквивалентности. Диссертант мог бы конкретизировать, какие признаки позволяют считать такие структурно различные образования переводческими и функционально-семантическими соответствиями.

4. Переводческий аспект последовательно представлен при анализе всех основных типов односоставных предложений, причём в ряде случаев перевод сопровождается изменением синтаксического типа исходной конструкции. Вместе с тем требует более чёткого теоретического объяснения граница между собственно межъязыковым синтаксическим соответствием и переводческой трансформацией: какие параметры исходного предложения, по мнению диссертанта, должны обязательно сохраняться, чтобы преобразованная конструкция могла рассматриваться как функционально-семантический эквивалент?

Между тем, данные замечания не уменьшают эвристический потенциал оппонируемой диссертации. В целом, эмпирический материал и методологическая база исследования Раджабзода Н. Ф. свидетельствуют о высокой научной достоверности результатов исследования, подтвержденных практическими примерами и разнообразием их интерпретации. Содержание диссертации в полной мере отражено в автореферате и статьях по теме исследования, опубликованных в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ, в других научных изданиях, а также сборниках материалов научно-практических конференций разного уровня.

Диссертационное исследование Раджабзода Неъматулло Файзали на тему «Функционально-семантические типы односоставных предложений в таджикском и немецком языках» представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по своей актуальности, научной новизне и практической значимости соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским и докторским диссертациям (пункты 31, 33, 34 и 35 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.06.2021 №267), а её автор заслуживает присуждения ему искомой учёной степени доктора филологических наук по специальности 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика.

Доктор филологических наук,
заведующая кафедрой лингвистики
Филиала Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова в
городе Душанбе

Сабинова Сановбар Ганиевна

«3» октября 2026г.

тел: (99237) - 2219902
моб: 93 582 32 02
info@msu.tj, ssanovbar@mail.ru
г. Душанбе, 734002
улица Бохтар, 35/1

подпись Сабировой С.Г. заверяю:
Начальник отдела кадровой политики
и специальных работ Филиала
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
в городе Душанбе

Пирназар Сорбон Махмадназар